

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.8

EDN YYLELO

**Рынок новой экономики в условиях глобальных вызовов:
проблемы и перспективы в контексте академического лидерства****Константин В. Воденко¹**

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
e-mail: vodenkok@mail.ru

Сергей С. Черных²

²Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
e-mail: s.s.chernykh@mail.ru

Аннотация

Цель исследования. Определяемая цель статьи – выявить аналитические и прогностические моменты, связанные с становлением рынка новой экономики в условиях глобальных вызовов, предпринята попытка осмыслить данный процесс в контексте академического лидерства российской высшей школы.

Методологию исследования. Реализуя заявленную цель исследования, авторы опираются на теоретические подходы и накопленный исследовательский материал социологического и социально-гуманитарного знания.

Результаты исследования. В контексте становления рынка новой экономики академическое лидерство высшей школы становится поставщиком высококвалифицированных кадров, способных решать рутинные и креативные задачи. В то же время в настоящий период формируется контур взаимодействия новой экономики и академического лидерства как систем установок, направленных на консолидацию деятельности в сфере высшего образования.

Перспективы исследования заключаются в обобщении относительных перспектив общего контура действия и дискурса, определяющего будущее российской экономики и высшего образования в рамках реализации стратегии национальной безопасности и выхода страны на лидирующее глобальное пространство на основе адекватного реагирования на глобальные вызовы.

Ключевые слова: рынок новой экономики; академическое лидерство; глобальные вызовы; российское высшее образование; традиция фундаментализма; технологический суверенитет; устойчивое развитие.

Благодарности: Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

Для цитирования: Воденко К. В., Черных С. С. (2022). Рынок новой экономики в условиях глобальных вызовов: проблемы и перспективы в контексте академического лидерства. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 79-90. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.8>

**Market of the new economy in conditions of global challenges:
problems and prospects in the context of academic leadership****Konstantin V. Vodenko¹**

¹Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
e-mail: vodenkok@mail.ru

Sergey S. Chernykh²

²Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
e-mail: s.s.chernykh@mail.ru

Abstract

Purpose of the study. The determined purpose of the article is to identify analytical and prognostic moments associated with the formation of the new economy market in the context of global challenges, an attempt is made to comprehend this process in the context of academic leadership of the Russian higher school.

Research methodology. Realizing the stated purpose of the study, the author relies on theoretical approaches and accumulated research material of sociological and socio-humanitarian knowledge.

Results of the study. In the context of formation of the new economy market, the academic leadership of higher education becomes a supplier of highly qualified personnel capable of solving routine and creative tasks. At the same time, a contour of interaction between the new economy and academic leadership is currently being formed as systems of attitudes aimed at consolidating activities in the field of higher education.

Prospects of the study are to generalize the relative prospects of the general outline of action and discourse that determines the future of the Russian economy and higher education in the framework of the implementation of the national security strategy and the country's entry into the leading global space on the basis of an adequate response to global challenges.

Keywords: new economy market; academic leadership; global challenges; Russian higher education; fundamentalist tradition; technological sovereignty; sustainable development.

Acknowledgments: the research was carried out within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-239.2022.2) «Academic Leadership in the Space for the Development of Transprofessional Identity and the Formation of a New Economy Market in the Conditions of Digitalization and Regionalization of Higher Education».

For citation: Vodenko K. V., Chernykh S. S. (2022). Market of the new economy in conditions of global challenges: problems and prospects in the context of academic leadership. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). C. 79-90. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.8>

Введение

Современный мир является глобализируемым пространством, в котором проявляется противоречие между тенденцией глобализации и локализации, интеграции мирохозяйственных и мирополитических систем, что, однако, не исключает суверенизацию в пределах конкретных государств и политических союзов. Разумеется, глобализация за прошедший период с 90-х гг. XX в. перестала быть идеальной моделью мирового развития. В этом контексте можно говорить о том, что глобализация не оправдала ожиданий об исполнении мечты «мира без конфликтов».

Однако, необходимо отметить, что подавляющее большинство стран планеты включены в процесс глобализации, а страны, находящиеся в изоляции, можно пересчитать по пальцам. В этом смысле политика изоляции или самоизоляции во многом определяется действиями глобальных политических и экономических сил, над которыми стоят Соединенные Штаты Америки как финансово-корпоративная империя.

В последнее время внимание всего мира все в большей степени приковано к России как к стране, оказавшейся под беспрецедентным в мировой истории санкционным давлением со стороны коллективного Запада, что может привести к созданию альтернативных форм глобализации. Вместе с тем, Россия уже прошла неоднозначный путь социально-экономических трансформаций, созданы рыночные и демократические институты, легитимирована частная собственность, а также возник формат потребительства среди граждан страны.

Однако, если взвесить достижения и провалы, по итогу можно говорить о незавершенности процесса модернизации в стране, так как политика деиндустриализации привела к опустошению базовых отраслей производства, а утверждение отечественного цикла усилило зависимость Российской Федерации от конъюнктуры мирового рынка с созданием ситуаций перманентных кризисных явлений. В то же время в условиях санкционной политики коллективного Запада государством был взят курс на импортозамещение, технологический суверенитет страны в целом.

Для России в целом существенной проблемой остается задача формирования национально-ориентированных элит, способных действовать автономно, в плане по-

строения суверенной экономики, носящей не исключительно спекулятивный характер и тем более предусматривающей практически необратимое бегство капиталов в зарубежные офшоры. В данной связи в качестве национального приоритета должны также быть выделены приоритетные отрасли отечественной производственной экономики, максимально свободные от коррупции.

В данной связи ясно, что Российской Федерации необходимо соскочить с сырьевой ренты и направить все свои экономические усилия на развитие рынка. В то же время авторы отмечают роль конкуренции в развитии мировой экономики, предполагая, что для РФ как для развивающейся страны действуют ограничения на переход к новой экономике, поскольку господствующий в стране класс и глобальные монополии не заинтересованы в технологическом рывке, при котором новые технологии резко ограничивают масштабы и глубину монополизации.

Поскольку ядром прогресса является открытие новых технологических принципов, для России возникает необходимость в переходе с позиций рыночной экономики на усиление государственного интервенционализма. Для становления новой экономики РФ как модели технологического суверенитета необходимо, с одной стороны, эффективное противодействие глобальным вызовам в виде санкционной политики коллективного Запада, с другой – целенаправленное развитие научно-образовательного потенциала страны. В рамках ожидаемых изменений в системе высшего образования обязательным становится сочетание традиции и инновации, которые соответствуют становлению академического лидерства высшей школы.

Речь идет о том, что российская высшая школа должна принимать активное участие в разработке программ, связанных с технологическим суверенитетом. Это направление совершенствования высшей школы должно идти с гибкими регулятивными системами финансирования, которые дадут вузам стимул к принятию мер, соответствующих потребностям рынка и новой экономики.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что россияне больше доверяют институтам, деятельность которых воспринимается нашими согражданами как забота об общем (коллективном) благе (Горшков, 2015). Следовательно, мы должны исходить из того, что не следует ставить целью формирование модели самоизоляции и самодостаточности, противоречащей установкам на работу с дружественными странами, сбыт новой продукции, повышение авторитета российского высшего образования как имеющего репутацию надежного поставщика образовательных услуг и реальные интеллектуальные достижения в научно-образовательной сфере.

Важно подчеркнуть, что академическое лидерство из «абстракции» трансформируется в социокультурный механизм изменений в высшей школе. Это связано с развитием в системе высшего образования эффективных механизмов технологического прогресса, то есть переход к режиму благоприятствования техническим инновациям с широкой практикой их внедрения в сферу образования и производства.

Новая постиндустриальная волна на Западе к настоящему времени так и осталась интеллектуальным проектом, но работы социологов новой волны подняли актуальные методологические проблемы, связанные с соотношением знания и политики. Если несколько абстрактно применить это к Российской Федерации, получается, что переход от капитализма к обществу знания закончится только тогда, когда в стране утвердится новая экономика, начнется возрождение в социально-научном дискурсе вопросов, связанных с социальными практиками в контексте реальных глобальных вызовов.

Методология

В рамках отношения к анализируемой проблеме важным становится выявление совокупных экономических, политических, социокультурных факторов, воздействующих на перспективу утверждения новой экономики и ее соотношения с академическим лидерством. Здесь мы подчеркиваем, что, действуя по принципу социологического воображения, необходимо по-новому определиться с тем, что из себя представляют новые тенденции в российском социально-политическом и экономическом пространствах (Долженко, 1995).

Очевидно, что для отечественной социологии действуют уже накопленные преимущества структурно-функционального, институционального, социального-коммуникативного подходов. Это означает, что российские социологи в рамках исследования влияния новых технологий на сферы экономики и образования трактуют академическое лидерство как осознание целей развития страны в контексте глобальных вызовов.

Проанализировав значительный объем социологической литературы как отечественных, так и зарубежных исследователей, мы пришли к выводу, что исходные характеристики исследуемой проблемы являются конкретным выражением стратегии развития новой экономики на основе академического лидерства российской высшей школы. На наш взгляд, российская реальность, если определять ее в совокупности объективных и субъективных аспектов, проявляет себя как контур общих целей на основе дискурса социального действия, социальной самомобилизации.

Очевидно, что обращение к концепту социального действия включает формирование новой экономики как имеющего роль катализатора по отношению к академическому лидерству в рамках российской высшей школы.

Так, российский экономист С. Ю. Глазьев придерживается позиции, что в современном мире все более отчетливыми становятся пределы сложившегося («западно-центричного») мирового порядка (Глазьев, 2022). В то же время экономист подчеркивает, что новая экономика в российском обществе связана со сменой технологического уклада, ее дедолларизации и учета опыта развития КНР, Индии, Бразилии и других стран, не принадлежащих к коллективному Западу.

Вместе с тем для методологического выбора необходимо признать, что нахождение России на периферии американского финансового центра приводит к увеличению издержек, поэтому ожидаемым результатом от взаимосвязи новой экономики с академическим лидерством является преодоление периферии и выход на избранный путь социально-экономического развития.

Содержание

Рассматривая проблему глобальных трансформаций, ряд авторов во главе с Д. Хелдом считали, что главным фактором изменений является глобальность рынков капиталов (Хелд, 2004). Фактически в современной ситуации новая экономика является пространством борьбы производственного и спекулятивного капиталов. Это для России означает, что данный фактор является ограничителем воздействий на развитие новой экономики, поскольку приходится учитывать интересы многонациональных корпораций в стране. Важно заметить, что на них приходится большая часть отечественного промышленного экспорта (более 60 %).

Данная выкладка характеризует трудности новой экономики как стратегии технологического суверенитета с использованием преимуществ российского высшего образования в рамках академического лидерства. Таким образом оказывается, что

академическое лидерство как направление в развитии отечественного образования, имеющее результатом развитие фундаментальных дисциплин и технологических новаций, может быть заблокировано действиями глобальных образовательных стандартов, работающих по заказу глобальных корпораций.

Соответственно, в академизме наблюдается тенденция к потере востребованных технологий и их переходу в сферу интересов глобальных монополий. Это становится мощным противодействием на пути к развитию отечественного высшего образования, работающего вне рамок контрактов с глобальными корпорациями.

В современной ситуации выявляется роль государственных институтов, поддерживающих стратегию новой экономики, поскольку она выполняет общую цель суверенизации страны, становится основанием национальной безопасности и определяет перспективы развития отечественного образования.

В то же время необходимо отметить проблему, связанную с безопасностью страны, в рамках которой экономическая целесообразность находится на втором месте, поэтому в контексте новой экономики необходимо определить роль ОПК для развития других сфер хозяйственного комплекса, понимать, что современные научно-технологические разработки тяготеют к гибкой и многоцелевой продукции. В таком случае академическое лидерство находится в соотношении с новой экономикой, которая нацелена на решение актуальных задач и стратегий, поскольку, если в индустриальном обществе акцент делался на конечном выпуске продукции, на объеме производства, то новая экономика базируется на экономии труда через воспроизводимые ресурсы и деятельность в сфере академизма высшей отечественной школы.

Высшее образование в России должно оставаться доступным для широких слоев населения, особенно учитывая негативные уроки элитаризма в российском высшем образовании. Выигрышную позицию начинают занимать вузы среднего уровня, имеющие опыт совместных разработок научно-производственного цикла, поэтому важно аргументировать позицию академизма как устойчивого тренда в развитии массовой высшей школы и формирования личности специалиста, обладающего соответствующими навыками соединения фундаментальных и прикладных знаний (Ильин, 2020).

Исходя из этого положения, глобальные риски должны осознаваться как неизбежные, поскольку модель многополярного мира является неизученной, не содержит устойчивых черт будущего и имеет негативное значение в форме конца знакомого мира. В этом плане Россия не становится идеологом нового мирового порядка, поскольку она сосредоточена на решении внутренних проблем, поэтому для РФ узкой прикладной задачей становится стимулирование новой экономики как экономики технологического суверенитета. В этом смысле и идет обращение к системе высшего образования как к ресурсу движения новой экономики.

Рассматривая постсоветский период в истории России, можно сказать словами либеральных исследователей постколониализма, что идет укрепление неоимперских тенденций во внешней и внутренней политике (Волков, Лубский, 2018). Этот государственный интервенционализм на современном этапе на самом деле состоит в том, что необходимо развивать социально-экономическую инфраструктуру регионов собственной страны.

Постановка вопроса, таким образом, нацеливает на восприятие академизма высшей школы как реального проекта ее преобразования для запросов новой экономики. Когда мы говорим о рынке новой экономики, имеется в виду то, что вынужденный государственный интервенционализм как использование элементов чрезвычайного режима в условиях внешних вызовов является необходимым и затем может уменьшиться по мере перехода к новой экономике.

Это актуально для понимания логики становления рынка, в котором действуют факторы конкуренции и ограничения, поддержки и самоорганизации. Важно принять за исходное то, что российский вариант рыночной экономики неизменно характеризуется присутствием государства для недопущения «вакханалии». В этом убеждает опыт дискриминационной политики Запада по отношению к РФ, против которой применяются нерыночные регуляторы.

Дело в том, что мы убеждаемся в фикции частного рынка, следовательно, строительство новой экономики определяется логикой огосударствления жизни. Стоит сказать, что данная логика аргументированно ведет к решению многих проблем и к социально-экономическому развитию, к тому же реальное развитие требует развитие наукоградов, только не в рамках глобальных структур, а в национальных структурах. Такая постановка вопроса связана с печальным опытом Сколково.

Однако, не дискутируя по поводу Сколково и убыточности его проектов для развития новой экономики, необходимо не действовать по линии демонстрации глобальных смыслов, не ставить вопрос о научных кластерах, имеющих отношение к провалившимся целям глобализации. Надо, чтобы наукограды и российское высшее образование стали эффективными, особенно в условиях новой экономики, в которой требуется расширять сферы деятельности, мобильности и информированности населения. Также в ней повышается роль природных и территориальных условий, становится ощутимей разница между политикой асинхронизации либеральных укладов и пропорционального представительства государственных и частных структур.

Важно то, что в научной литературе долгое время утверждалось следующее: «новая экономика в Российской Федерации – дело будущего и определяется тенденцией к импортозависимости». Это гипотеза в современных условиях не подтвердилась, поскольку массовое закрытие предприятий, локаут, связанный с уходом международных компаний, ускорили переход к новой экономике как к пространству новых рабочих мест, совершенствования производственных процессов.

Здесь мы подчеркиваем мысль о необходимости союза между новой экономикой и высшим образованием, так как без него усилится опасность консервации сложившихся дисбалансов в экономике и продолжения накопления латентных рисков технологической зависимости. В этом контексте формирование государственных институтов, регулирующих процесс распределения общественного продукта, будет влиять на высшее образование, перспективы академического лидерства.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в современной России, где еще предстоит выработать дискурс о самобытности, дальнейших направлениях развития общественной жизни, высшего образования, будет проходить длительная работа по проецированию будущего с целью сделать академизм высшей школы субъектом новой экономики.

В то же время в России уже нашла практическое обоснование идея о том, что государство является гарантом стратегических проектов, в то время как частная инициатива удобна для кратко- и среднесрочных проектов и является инструментом насыщения рынка по критерию конкурентности.

Следует подчеркнуть, что анализируемые нами процессы относятся к долгосрочным. Тем самым академическое лидерство как тенденция развития высшего образования имеет стратегические параметры, связанные с устойчивым социальным развитием. Несмотря на влияние ограничительных факторов, связанных с санкционным режимом в сфере высшего образования, благодаря которой не действуют контакты с зарубежным научным сообществом, сейчас выстраивается оптимальная модель интеграции фундаментального и прикладного знания, технологические раз-

работки и подготовка необходимых для выполнения поставленных задач специалистов.

Процессы глобализации наиболее отчетливо проявляются в экономическом пространстве, в том числе вбирают в свою орбиту рынок образовательных услуг. В результате глобальная образовательная среда становится все более конкурентной. В данной связи российские университеты были вынуждены соответствовать международным запросам, что ставило их в зависимость от иностранных образовательных институтов. В итоге отечественные образовательные программы стали в большей степени соответствовать международным стандартам.

В свою очередь, сам факт внедрения гибких учебных планов, делающих необходимым постоянное обновление дисциплин, связан с разрушением логики научного знания, фундаментализма и ведет к формированию информационного мышления. Становится ясным, что годы попыток включения в систему международных рейтингов практически привели к интеллектуальной колонизации, когда современная ситуация требовала масштабных исследований по технологическому суверенитету.

Как писал английский ученый Ф. Уэбстер в теории информационного общества, такие тенденции вели к экономическим выгодам финансового капитала, к становлению технологической инфраструктуры, обеспечивающей функционирование информационных мегамагистралей (Уэбстер, 2004), в то же время определявшей вторичность информационного сектора экономики и выводившей российские вузы на принятие конъюнктурных решений.

В результате мы видим, что экспансия информатизации высшего образования привела к сдаче позиций по подготовке специалистов инженерного профиля, создала необходимость возврата к системе подготовки специалистов, работающих на государственный заказ. Однако с этим моментом российские вузы еще не определились, еще не прошел путь ресурсной мобилизации, поскольку за истекший период материально-техническая база, оборудование для подготовки инженеров, фактически полностью износилась, была утрачена система профессиональной стажировки специалистов на предприятиях.

Также еще одной проблемой, существующей в рамках наметившихся контуров академического лидерства российских вузов, является отсутствие подготовки специалистов вида крепких производственников. Такая подготовка доказала свою эффективность, так как из нее в советский период выходило немало ученых-практиков, управленцев, хозяйственников в сфере аграрной и промышленной деятельности.

Далее, не оперируя конкретными цифрами, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что произошло крушение системы профессиональной ориентации предшествующего периода, когда вузы вынуждены были работать в рамках приспособления к рынку, переориентируясь тем самым на подготовку специалистов в сферах банков, услуг, менеджмента. Сейчас же, когда мы столкнулись с феноменом профессиональной переквалификации, к которой вузовская система не готова в силу занятости по совершенствованию учебного процесса, встает реальная проблема по налаживанию системы переквалификации людей, имеющих знания в сфере реальной экономики.

По существу, академическое лидерство является «элитарным» проектом, не рассчитанным на массового специалиста и определяющимся механизмом селекции образовательного пространства. Конечно, российская система высшего образования пропитана духом «рыночности» до основания, но, как показывает опыт подготовки специалистов высшей школы постсоветского периода, в условиях стихийного рынка из системы высшего образования были выведены специалисты, работающие номи-

нально по диплому, а реально занимающиеся предпринимательством, самостоятельной экономической деятельностью, не имеющей отношения к полученному профессиональному профилю. Реально же будущие специалисты трудятся рабочими или служащими младшего управленческого звена.

Таким образом, высшее образование находится в состоянии вынужденной стагнации, поэтому современный феномен экономического лидерства характеризуется стремлением переориентации высшего образования на новую экономику как будущий сценарий по формированию стартовых площадок для технологического рывка. Отход от тактики импортозамещения во многом определяется тем, что в его рамках сохраняется постоянство импортозависимости, так как курс на изготовление необходимых компонентов собственными силами не основывается на новейших технологиях. Он во многом определяется набором специалистов «старой школы», а будущие выпускники высших учебных заведений испытывают влияние конкуренции по критерию стажа.

Для дальнейшего развития страны необходимо обеспечить долгосрочное планирование в сфере высшего отечественного образования. В данной связи, например, в США – стране, которая считается апологетом неоглобализма, государственный сектор и государственное регулирование во многом определяют развитие экономики в целом, наряду со среднесрочными национальными проектами формируются и долгосрочные программы на несколько десятилетий вперед (нанотехнологии, освоение космического пространства).

Данное положение возможно реализовать в российских условиях, если обратиться к традиции фундаментализма предшествующего периода работы академических структур, работавших на государственный заказ. Выбор вузов в качестве пространства академического лидерства возможен на основании предшествующего периода работы высшего учебного заведения. Но в то же время нужно помнить, что включение вузов в систему образовательных услуг и влияние международных стандартов значительно повлияло на сохранение фундаментализма.

Изменения пространственных координат высшей школы произошли уже в советский период. Под ее влияние попали большие и средние города Союза Советских Социалистических Республик. Это имело далеко идущие «идеологические» последствия для уже российского высшего образования, поскольку, находясь на стыке европейских и азиатских границ, оно впитывает передовой образовательный опыт Европы и Китая.

Ошибкой прошлого периода развития высшего образования необходимо считать попытку скопировать традицию американских университетов, в то время как со времен Петра I в России формировалась собственная высшая школа, которая впитала наследие немецкого фундаментализма, поэтому в данном значении отечественная высшая школа не смогла повторить англо-саксонскую традицию, поскольку она сама была политизацией элитарного французского образования.

В настоящее время реальными очагами продолжения традиции высшей школы в Российской Федерации в постреформенный период являются Томские университеты, которые практически воплощают в себе академизм. Эта тенденция связана с советской организацией подготовки инженеров индустриального типа в тот период, когда на Дальнем Востоке, Сибири, Урале появлялись академико-образовательные центры.

Северо-Кавказский регион встал на путь использования ресурсов высшей школы, опираясь на развитую региональную инфраструктуру. Однако процессы движения высшей школы «вспять» после перехода к социальным и экономическим транс-

формациям, имевшим неоднозначный характер для траектории высшей школы, стимулировали адаптивные стратегии и вызвали эффект болезненных перемен. В результате мы имеем снизившийся интеллектуальный потенциал на Юге России (математическая, биологическая, агротехническая).

В современное время наступивший поворот к академическому лидерству практически на всех направлениях требует придерживаться стратегии ресурсного типа. Поскольку академическое лидерство не является самостоятельным приоритетом высшего образования, постольку приходится говорить об императиве с технологической суверенизацией, помноженной на организационную форму исследовательской активности и на закрепление общественных инициатив и создание благоприятных условий для научно-исследовательской, прикладной деятельности внутри вузов и вузовских ассоциаций.

К сожалению, для современной России характерен относительно невысокий уровень ассоциативной активности, тем самым вузовская система локализована, работает «в одиночку». Это с одной стороны внешне стимулирует конкурентность вузов в достижении собственных успехов, но с другой – реально негативно влияет на распределение ресурсов федерального центра, хотя и действует реальная практика финансирования приоритетов высшей школы на современном этапе.

Поскольку академическое лидерство не находится в непосредственных отношениях с капиталистической экономикой, может создаться впечатление, как будто интересы развития фундаментального образования и рынка расходятся в противоположные стороны. Но здесь мы придерживаемся позиции, что академическое лидерство в рамках технологической суверенизации отвечает запросам новой экономики – экономики знания, с которой часто ассоциируется информатизация.

Имея в виду, что политика технологического суверенитета делает только первые шаги в аспекте освобождения от технологической зависимости, мы понимаем, что нам предстоит длительный путь создания опорных систем технологической суверенизации через возобновление разрушенных в период наступившего капитализма технологических цепочек. Представляется, что в этом направлении имеются первые «ласточки» с работой научно-исследовательских университетов в нашем Южном регионе.

Выделяя это обстоятельство, мы можем говорить о том, что программа академического лидерства в высшем образовании не является по статусу федеральным или национальным проектом, но она связана со стратегией образовательной политики Российской Федерации на современном этапе. Это становится актуальным для вузов, на которых находится ответственность по качеству учебно-образовательной и научно-исследовательской деятельности.

В настоящее время российские вузы фактически внедряют формы академического лидерства как социокультурного механизма подготовки будущих специалистов при дефиците собственных научно-исследовательских разработок, которые поныне не заложены в федеральные программы. Однако здесь не стоит тревожиться по поводу требований финансовой и организационной дисциплины. Для вузов открывается свобода в реализации собственных научных и образовательных инициатив, требующих внимания и поддержки со стороны федерального центра и региональных властей при условии позитивной аттестации.

Таким образом, есть необходимость учета двух составляющих воздействия новой экономики, которые находят свое воплощение в формировании зон технологической суверенизации и потенциала вузов, способных реализовывать сотрудничество по получению фундаментального знания и новейших образовательных технологий.

В основе института академического лидерства находится идея фундаментализма, из этого вытекает возможный конфликт между профессиональным «кретинизмом» – издержками узкой специализации и широкой специализации высшей квалификации в рамках технологической суверенизации. Само образование всегда являлось действительностью, ориентированной на получение нового знания. Так, со времен классического университета образование выступало условием культуры, в то время как формы образовательной деятельности, возникшие в период модернизации, были детерминированы прагматически, обусловлены экономически.

В истории российского высшего образования эта тенденция достигла предела в советский период, когда начали интенсифицировать процесс создания институтов как специализированных учебных заведений, в то время как сами университеты стали кузницей педагогических кадров. Сейчас высшие учебные заведения находятся в процессе университетизации. Этот процесс необходим для того, чтобы соответствовать требованиям эталонного знания в техносфере и природе. Отсюда – интерес вузов в формировании реальных учебных программ в сфере экологии, прогнозирования, диагностики, экспертизы.

Важно отметить, что в ближайшее время исчерпаются возможности социально-экономического развития страны на основе сложившейся системы институтов и технологий, устаревшие технологические комплексы ввергнут экономику в депрессию до того периода, пока университеты будут создавать и внедрять новые технологические цепочки.

Тем самым реально действует правило смен технологических укладов, и современная мировая ситуация, в которую включена и Российская Федерация, проявляет борьбу между доминирующими глобальными институтами работающих на монополии США и их подчиненных «партнеров» в сфере высоких технологий и национальными государствами, стремящимися к технологическому суверенитету.

Подчеркиваем, что РФ не придерживается в системе высшего образования дублирования «изобретения велосипедов» и открыта для освоения технологических инициатив. Следовательно, необходимо обстоятельно подойти к данной проблеме и не увлечься процессом имитации деятельности, погрузив полезную деятельность в рамки периодической отчетности.

Для достижения поставленной цели академическое лидерство должно стать гарантом движения по заданному пути, поскольку в стратегически долгосрочном характере программа развития вузовской системы включает в себя развитие региональной структуры и вузовских ассоциаций. Именно таким образом будет наблюдаться процесс освобождения от внутренней и внешней интеллектуальной колонизации, то есть вузы вырабатывают в пределах собственно компетентности новые знания по критерию полезности развития интеллектуального потенциала вуза.

Ожидаемый результат состоит в том, что с расширением пространства академического лидерства вузовская система начнет работать в режиме конкурентности, или же в контексте реализации интересов новой экономики идет завоевание престижных позиций в глобальном образовательном пространстве.

В дискуссии по поводу соглашения о развитии между федеральной государственной информационной системой территориального планирования (ФГИС) отмечалось, что информационная среда открывает возможности тотального контроля при переходе от традиционной школы к цифровой образовательной среде.

Если говорить коротко, проблема заключается в том, что в контексте применения данных положений к высшей школе реально сужаются возможности инициативы в сфере внедрения новых технологий по параметрам академического лидер-

ства. Подчеркиваем, что академическое лидерство является социокультурным механизмом, производящим мультипликационный эффект, способствующий обновлению образовательных и профессиональных циклов, в той же степени направленный на переориентацию высшей школы к требованиям новой экономики, которые определяются ростом технологического суверенитета.

Диагностика взаимосвязанных процессов нацеливает на интеграцию технологических, социальных и образовательных инноваций, которая стратегически определяет будущее российской высшей школы. Академическое лидерство – мы неоднократно подчеркивали эту мысль – является историческим явлением в контексте традиции российского образования и науки, в то же время логически выверенным инструментом совершенствования высшей школы, преодолевающей барьеры реформирования по зарубежным образцам. В конечном счете российская наука и образование остаются в мире значительным ресурсом авторитета страны, в которой играет несомненную роль советское наследие. Также оно определяет состояние российского высшего образования за истекший постсоветский период, когда путем проб и ошибок высшая школа обрела контуры динамичного пространства.

В этом смысле Россия опережает глобальные трансформации на современном этапе технологической суверенизации, стимулирующей позитивные сдвиги в социально-гуманитарной мысли. Тем самым преодолевается техноцентризм и создаются устойчивые схемы кооперации эко- и социосфер.

В ходе дискуссии относительно перспективы информационной среды можно объяснить негативное отношение к информационным инновациям, опасениям по поводу потери значения традиционной школы, интеллектуального и исторического наследия. Подобные оценки характерны для обеспокоенной общественности. В этом отношении образование становится культурным посредником между высшей школой и образованным обществом. В данной связи важно учитывать, что национальные идеалы часто бывают смутными и неопределенными, но в современной России национальный идеал сближается с реальностями российского общества по причине того, что есть ясный запрос на суверенизацию, защиту национальных интересов, переопределение места нашей страны в современном мире.

Академическое лидерство в этом смысле является частным параметром и распространяется за пределы высшего образования. Если старый образовательный «хололизм» стремился к единственно верной системе фундаментального знания как отражению социальной реальности, предметной сферой академического лидерства становится получение различных систем теоретического и практического знания как репрезентации социальной реальности (Воденко, 2022).

Это означает, что академическое лидерство в высшей школе преодолевает односторонность классического академизма и профессиональной социализации. Практически переход российских вузов на университетскую модель становится реальным в условиях избрания академического лидерства в качестве ориентира деятельности вуза.

Разумеется, необходимо учитывать, что вузы находятся в различных социальных и экономических условиях и, действуя на уровне федеральных образовательных стандартов и программ, исходят из собственного потенциала. Не вдаваясь в очередной раз в подробности о социальной дифференциации вузовской системы, мы становимся на точку преодоления противоположности субъективистских и объективистских подходов, на выход в сторону новой экономики, связанной с технологическим суверенитетом как стратегической целью развития высшей школы.

В свою очередь данное обстоятельство вытягивает высшую школу на уровень решения общенациональных задач, где «козырем» становится академическое лидер-

ство как интеграция фундаментального и прикладного знания. Необходимо, чтобы современная ситуация не определялась политикой антикризисных мер, затрагивающей отдельные сегменты экономики. В идеале стратегической целью должно стать обеспечение суверенитета страны и единство российского общества, поэтому высшей школе необходимо принять политику академического лидерства как наиболее резонансную в контексте возвращения России в интеллектуально-технологическую державу мира.

Вывод

Из вышесказанного можно сделать основополагающий вывод о том, что в современных условиях важно развивать традицию академического лидерства высшей школы в соответствии с запросами новой экономики, ориентированной на технологическую суверенизацию России, на основе концепции экономики знания, рассматриваемой в качестве соединения фундаментального и прикладного уровней знания. В связи с этим академическое лидерство не выходит на уровень решения стратегических задач развития российского общества и находится в состоянии реформирования одностороннего характера.

Поэтому актуально рассматривать становление академического лидерства в качестве нового состояния высшей школы, соответствующего характеру и росту новой экономики, в которой высшая школа становится поставщиком высококвалифицированных кадров, способных решать рутинные и креативные задачи.

В этом контексте актуализируется механизм формирования общего контура действия на основе дискурса новой экономики и академического лидерства как систем установок, направленных на консолидацию деятельности в сфере высшего образования на создание системы средств, целей, направленных на переход от политики антикризисных мер выживания к определению параметров развития, способных обеспечить устойчивость и поступательность в жизни российского общества и государства.

Российское общество реально находится на пути «к другому модерну», к состоянию постглобальности, характеризуемой исчезновением технологической и интеллектуальной зависимости. В то же время бумеранг преобразований проявляется в том, что на арене рыночной борьбы, где проводится политика выжженной земли финансовыми и информационными корпорациями, задействован потенциал преимуществ российской экономики и образования через возвращение к целостности экономического и образовательного развития, к состоянию, в котором российское общество, как показывают данные социологических исследований, характеризуется возрастанием «терпимости» к прогнозируемым и непрогнозируемым рискам по принципу позитивной мобилизации.

Литература

- Воденко, К.В. (2022). Формирование академического лидерства в контексте трендов развития современного российского высшего образования. *Alma mater (Вестник высшей школы)*, 9, 20-25.
- Волков, Ю. Г. (2018). Российская реальность в пространстве социологического дискурса: монография. В 2 кн. Кн. 1. отв. ред. Ж. Т. Тощенко. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 278.
- Глазьев, С. Ю. (2022). За горизонтами конца истории: монография. М.: Проспект, 416.
- Горшков, М. К. (2015). Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / Отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 432.
- Долженко, О. В. (1995). Очерки по философии образования. Учебное пособие. М.: Промо-Медиа, 240.
- Ильин, В. В. (2020). Теория познания. Критика инструментального разума. *Speciosa Miracula: тотальный мировейник*: монография. М.: Проспект, 160.

Уэбстер, Ф. (2004). Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Аграпова, Н. В. Малихиной; под ред. Е. Л. Вартаковой. М.: Аспект Пресс, 400.
Хелд, Д. (2004). Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 576.

References

Dolzhenko, O. V. (1995). Essays on the philosophy of education. Textbook. Moscow: Promo-Media, 240.
Glazyev, S. Yu. (2022). Beyond the horizons of the end of history: monograph. Moscow: Prospect, 416.
Gorshkov, M. K. (2015). Russian society and challenges of the time. Book 2 / Ed. M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. Moscow: The Whole World, 432.
Held, D. (2004). Global Transformations: Politics, Economics, Culture / Translated from English by V. V. Sapova et al. Moscow: Praxis, 576.
Ilyin, V. V. (2020). Theory of knowledge. Criticism of instrumental reason. Speciosa Miracula: total collar: monograph. Moscow: Prospect, 160.
Vodenko, K.V. (2022). Formation of academic leadership in the context of trends in the development of modern Russian higher education. *Alma mater (Bulletin of the Higher School)*, 9, 20-25.
Volkov, Yu. G. (2018). Russian reality in the space of sociological discourse: monograph. In 2 kn. Kn. 1. ed. by Zh. T. Toshchenko. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 278.
Webster, F. (2004). Theories of Information Society / Translated from the English by M. V. Agrapova, N. V. Malykhina; edited by E. L. Vartanova. Moscow: Aspect Press, 400.

Дата получения рукописи: 19.11.2022

Дата окончания рецензирования: 30.11.2022

Дата принятия к публикации: 04.12.2022

Информация об авторах

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия, e-mail: vodenkok@mail.ru

Черных Сергей Сергеевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия, e-mail: s.s.chernykh@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Head of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia, e-mail: vodenkok@mail.ru

Chernykh Sergey Sergeevich – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia, e-mail: s.s.chernykh@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare